

В. В. Федоров

К вопросу о времени возникновения
рыболовства на территории европейской
части СССР

В советской археологической литературе неоднократно поднимались вопросы, связанные с древнейшими промыслами населения, обитавшего в далеком прошлом на территории европейской части СССР, и тем не менее многие из этих вопросов до сего времени так и не получили должного разрешения. Между тем такие основные отрасли хозяйства первобытного общества, как охота и рыболовство, по нашему мнению, требуют первоочередного изучения и освещения. Наступило время еще раз обратиться к этим отраслям хозяйства и на основании накопленных материалов попытаться сделать новый анализ их развития.

Обращаясь ко времени возникновения рыболовства на территории СССР, мы можем констатировать, что по этому вопросу у археологов имеются различные мнения. Одни археологи (В. А. Городцов,¹ Г. А. Бонч-Осмоловский,² И. Г. Пидопличка,³ П. И. Борисковский,⁴ А. Н. Рогачев⁵) утверждают, что рыболовство появилось на данной территории в верхнем палеолите; по мнению других (П. П. Ефименко,⁶ Г. И. Сосновский,⁷ К. М. Поликарпович,⁸ В. М. Воеводский,⁹ С. Н. Замятин¹⁰), возникновение рыболовства следует относить к мезолиту. Имеются неясности также

¹ В. А. Г о р о д ц о в. Археология. Каменный период. М., Госиздат, 1923, т. I, стр. 258.

² Г. А. Б о н ч - О с м о л о в с к и й. Итоги изучения Крымского палеолита. Тр. II Междунар. конфер. Асоц. по изуч. четвертич. периода Европы, в. V, 1934, М.—Л., стр. 128.

³ И. Г. П і д о п л і ч к а. Дослідження палеоліту в УРСР. Академія наук УРСР Унст. археології, палеоліті, неоліті України, 1949, т. I, в. 1, стр. 21.

⁴ П. И. Б о р и с к о в с к и й. Палеолит Украины. Матер. и исслед. по археологии СССР, 1953, № 40, стр. 274.

⁵ А. Н. Р о г а ч е в. Поселение древнекаменного века на Дону. Матер. и исслед. по археологии СССР, 1955, № 45, стр. 46.

⁶ П. П. Е ф и м е н к о. Первобытное общество. М., 1958, стр. 494.

⁷ Г. И. С о с н о в с к и й. Палеолитические стоянки Северной Азии. Тр. II Междунар. конфер. Асоц. по изуч. четвертич. периода Европы, в. V, 1934, М.—Л., стр. 287.

⁸ К. М. П о л и к а р п о в и ч. Палеолит и мезолит БССР и некоторых соседних территорий Верхнего Приднепровья. Тр. II Междунар. конфер. Асоц. по изуч. четвертич. периода Европы, в. V, 1934, М.—Л., стр. 85.

⁹ В. М. В о е в о д с к и й. К вопросу о ранней (свидерской) стадии эникалеолита на территории Восточной Европы. Тр. II Междунар. конфер. Асоц. по изуч. четвертич. периода Европы, в. V, 1934, М.—Л., стр. 243.

¹⁰ С. Н. З а м я т и н. О локальных различиях в культуре палеолитического периода. Тр. Инст. этнографии АН СССР, нов. сер., т. XVI, 1951, стр. 148.

в вопросе о том, что же, собственно, следует понимать под рыболовством и какова специфика данного занятия в отличие от других занятий того времени.

Чтобы установить время возникновения рыболовства как особого рода занятия первобытного человека и восстановить этапы его развития, мы должны представить себе, хотя бы кратко, историю развития самого хозяйства древнейшего населения, жившего на территории Европы.

На раннем этапе развития хозяйства древнейшего населения Европы, в эпоху нижнего палеолита, основным занятием, как мы знаем по археологическим данным, была примитивная охота, сначала на мелких, а затем и на более крупных животных. Кроме того, средства к существованию людям доставляло собирательство всевозможных съедобных личинок, насекомых, моллюсков, корней, плодов, ягод, яиц птиц. Человек того времени употреблял в пищу и таких животных, как раки, лягушки и рыбы, которых он ловил самым примитивным способом. Весь трудовой инвентарь первобытных охотников эпохи нижнего палеолита состоял, помимо деревянных дубин и копий, из небольшого набора кремневых орудий, служивших им главным образом для изготовления деревянных орудий, а также для разделывания добычи.

Следующий, второй, этап развития хозяйства первобытного общества на территории Европы совпадает с ранней стадией верхнего палеолита, когда появляется современный человек (*Homo sapiens*). К этому времени хозяйство первобытных людей обогатилось многими достижениями, главным образом в области основного промысла — охоты. Важнейшими факторами в развитии хозяйства человека эпохи верхнего палеолита, по С. Н. Замятину, были: 1) усложнение и дифференциация трудовых процессов; 2) появление специальных форм орудий для отдельных видов работы; 3) совершенствование техники производства (в первую очередь приемов звероловства); 4) приведение к более полному хозяйственному использованию территорий, занимаемых различными первобытными группами. Все это, по мнению С. Н. Замятина, позволило человеку того времени наряду с постройкой постоянных отепленных жилищ и изготовлением меховой одежды расширить район своего обитания за счет таких областей, которые ранее были недоступны для заселения.¹¹ Далее С. Н. Замятин подчеркивает, что основным видом хозяйственной деятельности верхнепалеолитического человека являлась охота на крупных млекопитающих.¹²

На третьем этапе развития, совпадающем по времени с концом эпохи верхнего палеолита, в хозяйстве первобытного общества на территории Европы происходят дальнейшие изменения и опять-таки в области техники ведения охоты. К этому времени в Западной Европе из-за вымирания мамонтов охота на них стала уменьшаться, тогда как в Восточной Европе она просуществовала значительно дольше. Объектами охоты в ту эпоху в Европе, кроме мамонтов, становятся такие животные, как северный олень, дикая лошадь, иногда бизон, а также многие мелкие животные. Появление среди объектов охоты новых видов животных с иными повадками потребовало от охотников применения и новых приемов ведения самой охоты, что не могло, конечно, не отразиться на характере и составе охотничьих орудий.

Новые изменения в охотничьих орудиях, по П. И. Борисковскому, заключались, с одной стороны, в постепенной замене некоторых кремне-

¹¹ С. Н. Замятин, ук. соч., стр. 148.

¹² Там же.

вых орудий костяными, с другой, — в развитии вкладышевых орудий, что в свою очередь вызывало микролитизацию некоторых типов кремневых поделок.¹³ В результате появились новые формы метательных орудий с костяными зубчатыми наконечниками (табл. I, 1—4).¹⁴

Наибольший интерес для нас представляют те формы метательных орудий, у которых зубцы на костяных наконечниках располагались по одной стороне (табл. I, 5—7).¹⁵ Количество зубцов у наконечников подобного типа варьировало от трех до четырех. Стержни наконечников имели в разрезе форму уплощенного овала, несколько сужающегося в сторону расположения зубцов. Все костяные зубчатые наконечники метательных орудий подобного рода в верхней своей части оканчивались, помимо зубцов, еще заостренными концами, а в нижней части — довольно длинными заостряющимися основаниями без всяких боковых выступов, но иногда с зарубками для более надежного крепления наконечников к древку.

Изготовление кремневых наконечников метательных орудий с большим числом зубцов представляло, по-видимому, большие трудности, а возможно, было и нецелесообразно из-за хрупкости самого материала (кремня). Вот почему в позднюю пору эпохи верхнего палеолита наконечники метательных орудий с большим числом зубцов стали изготавливать не из кремневых пластин, а из кости или рога северного оленя, которые легче обрабатывались и в то же время имели большую упругость.

Метательные орудия с костяными зубчатыми наконечниками мы будем в дальнейшем называть зубчатыми копьями в отличие от обычных копий и дротиков, наконечники которых таких зубцов не имели.

Костяные наконечники с зубцами по одной стороне известны из многих палеолитических стоянок Франции, например, из стоянки Журдан (табл. I, 5),¹⁶ а также из мадленского слоя пещеры Мас-д'Азиль (табл. I, 7).¹⁷

В результате дальнейшего совершенствования и специализации зубчатых копий из них, по всей вероятности, развились и такие новые формы метательных орудий, как гарпуны (табл. I, 8—11).¹⁸

Наконечники гарпунов как по форме, так и по конструкции крепления к древкам сильно отличаются от всех других наконечников метательных орудий. Наконечники гарпунов, как правило, никогда не прикрепляются к древкам намертво. Они крепятся таким образом, чтобы в любой момент могли выскочить из втулок верхних концов древков. Наконечники других метательных орудий крепятся к своим древкам накрепко.

На территории европейской части СССР зубчатые копья наибольшее распространение и развитие получили только в мезолитическое и неолитическое время. Из них, по-видимому, образуются в дальнейшем другие, более поздние типы метательных орудий, так называемые остроги, обладающие уже несколькими зубчатыми наконечниками. Новые метательные орудия типа остроги предназначались главным образом для битья крупной рыбы, хотя некоторые из них впоследствии стали применяться и при охоте на животных.

На применение в охоте в эпоху верхнего палеолита зубчатых копий и гарпунов указывают некоторые совместные изображения животных

¹³ П. И. Борисковский, ук. соч., стр. 402.

¹⁴ H. Breuil. Les Subdivisions du paléolithique supérieur et leur signification. Congrès International d'Anthropologie et d'Archeologie préhistorique. Compte Rendu de la XIV-me Session, Genève, 1912, fig. 31, 1—3, 8.

¹⁵ Там же, рис. 30, 1—3.

¹⁶ Там же, рис. 30, 3.

¹⁷ Там же, рис. 30, 1.

¹⁸ Там же, рис. 34, 1—4.

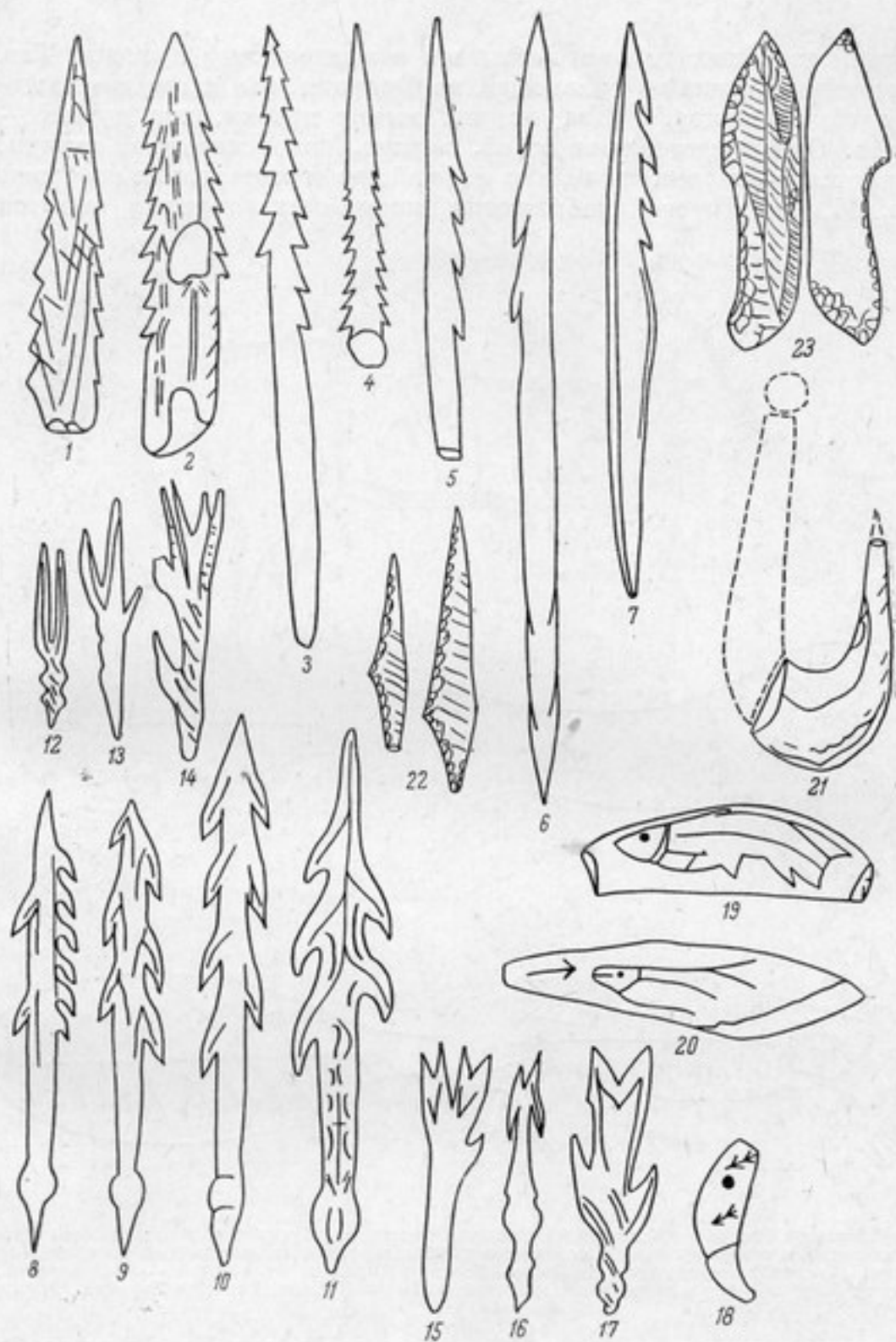

Табл. I.

1—4 — зубчатые костяные наконечники метательных орудий из Брюникель, Франция; 5 — односторонний зубчатый наконечник метательного орудия из Журдан, Франция; 6 — то же из Локери-бас, Франция; 7 — то же из пещеры Мас-д'Азиль; 8—11 — наконечники гарпунов из различных мест Франции; 12—14 — небольшие зубчатые наконечники метательных орудий; 15—17 — то же из Шанселенде и Брюникель, Франция; 18 — изображения наконечников гарпунов на зубе медведя из грота Дюрюти, близ Сорде, Ланды, Франция; 19 — изображение рыбы из грота Дюрюти; 20 — изображение рыбы и направленного в нее зубчатого наконечника метательного орудия из Фонтарно, Жиронда, Франция; 21 — реконструкция рыболовного крючка из Мезинской палеолитической стоянки; 22 — кремневые наконечники с первичной выемкой ориньякского типа; 23 — то же соматрейского типа.

и орудий подобного типа, относящиеся к мадленскому времени. Так, на изображении бизона из грота Нио, во Франции, мы видим две пары зубчатых наконечников.¹⁹ Два из них имеют древки, два других — без древков. Они представляют собой, видимо, наконечники от гарпунов и отличаются от первых не только формой, но и характером изображения (табл. II, 1). Другие изображения наконечника гарпуна имеются на

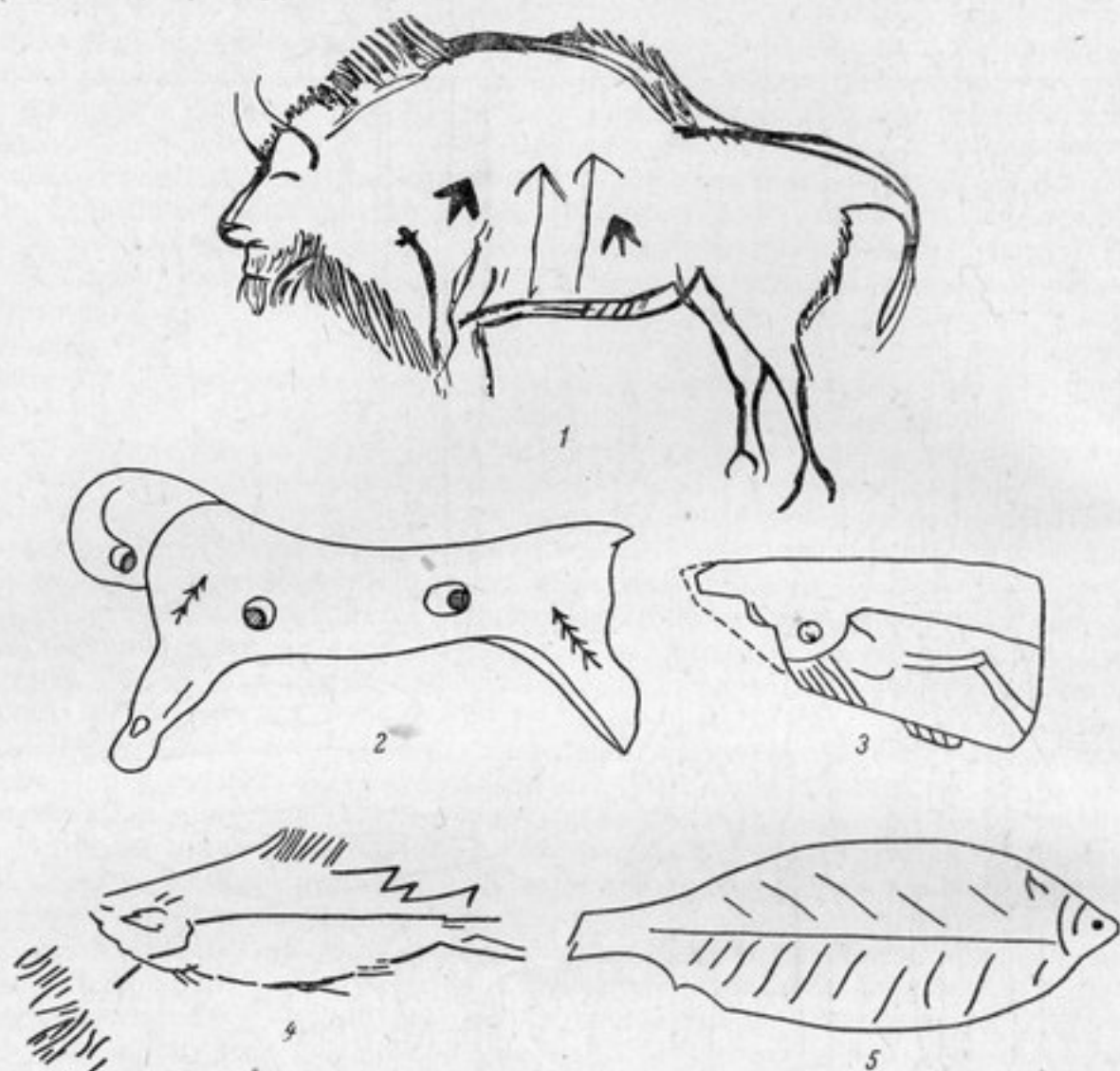

Табл. II.

1 — изображение бизона с зубчатыми наконечниками метательных орудий из грота Нио, Франция; 2 — изображение скульптуры зверя с наконечниками гарпунов из Инстюритц, Нижние Пиренеи, Франция; 3 — изображение рыбы из Лорте, Верхние Пиренеи, Франция; 4 — изображение рыбы из грота Нио; 5 — скульптурное изображение рыбы из Леспюг, Верхний Гаронна, Франция.

скульптуре какого-то зверя из Инстюритц, в Нижних Пиренеях, во Франции (табл. II, 2).²⁰ Такие же выгравированные наконечники гарпуна мы видим на зубе медведя из грота Дюрюти, близ Сорде в Ландах, во Франции (табл. I, 18).²¹

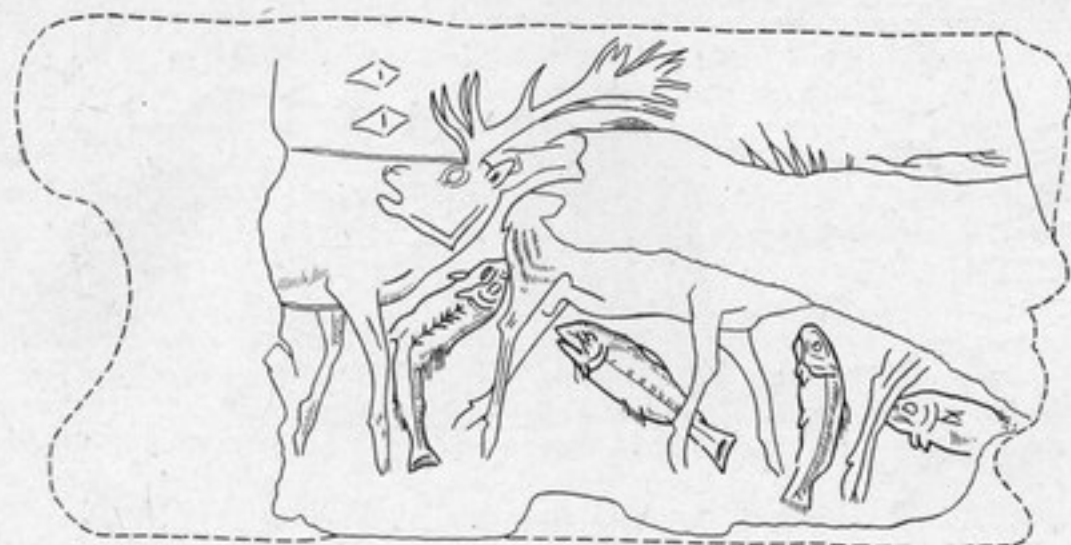
О применении некоторых типов гарпунов мадленского времени для добычи рыбы свидетельствуют находки наконечников с выгравированными на них изображениями рыб. Наконечники гарпунов с изображениями рыб

¹⁹ G. U. L u q u e t. L'Art et la religion des Hommes fossiles. Paris, 1926, стр. 80, fig. 53.

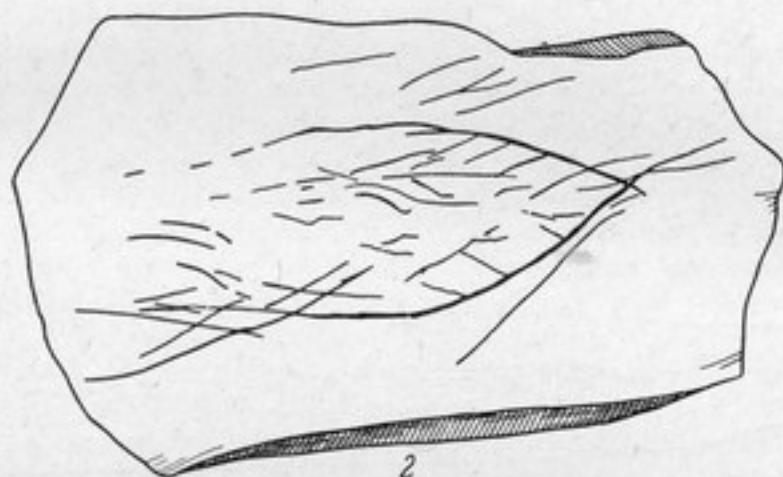
²⁰ Там же, рис. 82.

²¹ Там же, рис. 36.

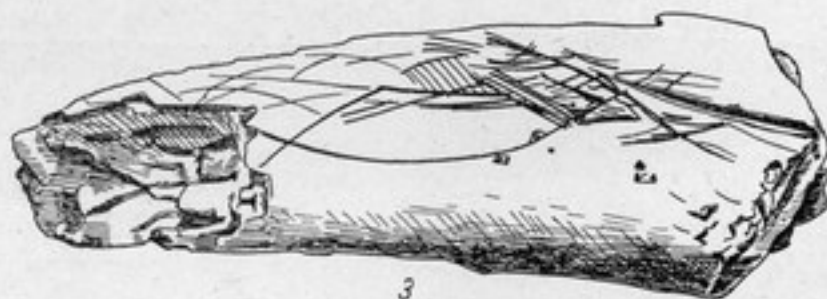
известны в Европе из многих палеолитических стоянок. Для примера укажем на три таких наконечника: из Монастрыюк (табл. VI, 1),²² Ложе-

1

2

3

Табл. III.

1 — изображения рыб и оленей на куске рога северного оленя из Лорте; 2 — изображение рыбы на обломке бивня мамонта из Тимоновской палеолитической стоянки; 3 — изображение рыбы на обломке бивня мамонта из Супоньевской палеолитической стоянки.

ри-бас (табл. VI, 2)²³ и Мадлена (табл. VI, 3).²⁴ На наконечнике из Мадлена изображения рыб выполнены крайне схематично. По технике выполнения

²² H. Breuil et R. De-Saint-Perier. Les Poissons, les Batraciens et les Reptiles, dans l'Art Quaternaire. Arch. de l'Inst. de Paleontol. Humaine, Memoires 2, Paris, 1927, fig. 34, 6.

²³ Там же, рис. 62, 1.

²⁴ Там же, рис. 62, 10.

они напоминают рисунок рыбы, обнаруженный на куске бивня мамонта из стоянки позднемадленского времени у с. Тимоновка, близ г. Брянска, в СССР (табл. IV, 3).²⁵

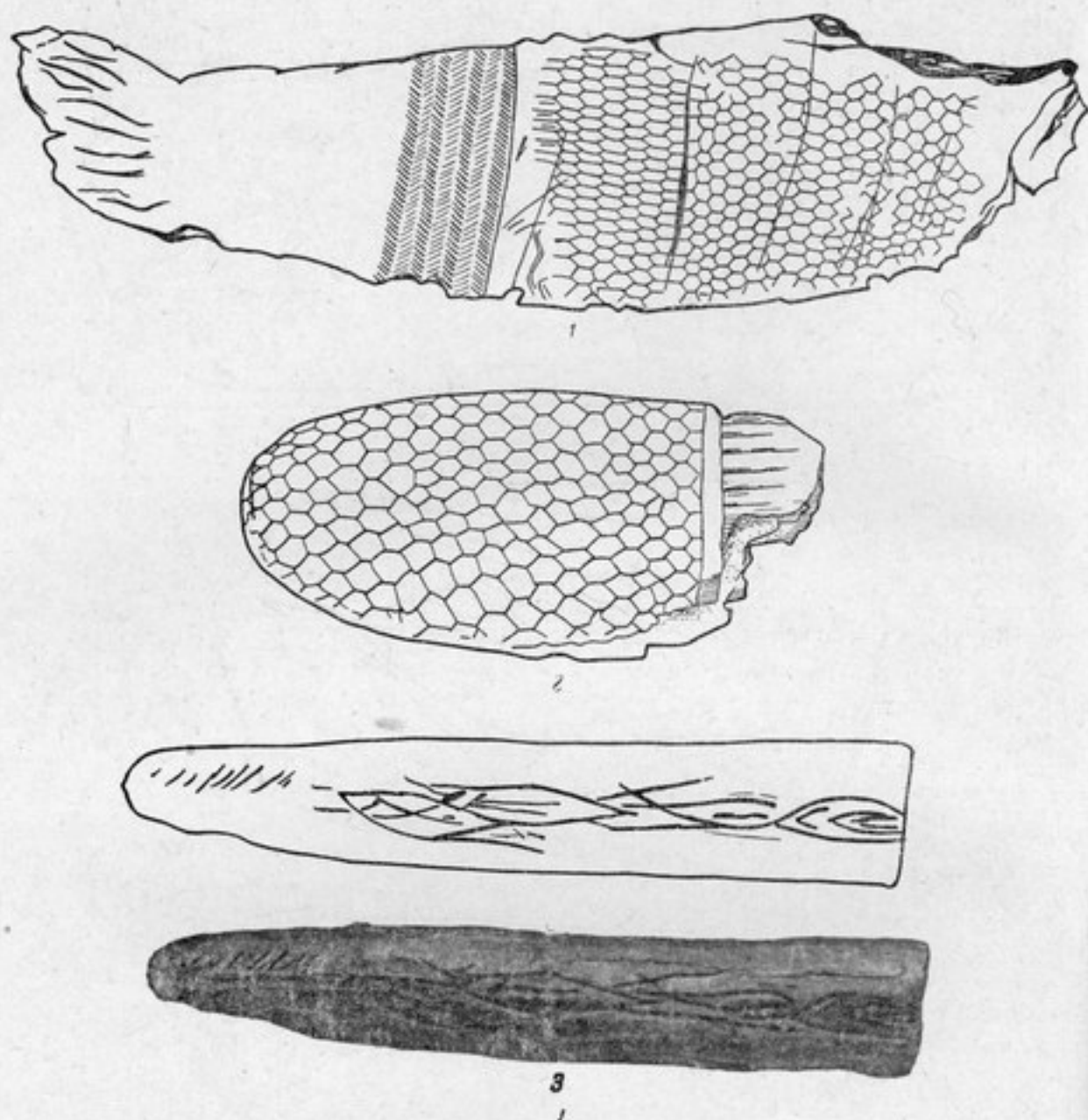

Табл. IV.

1—2 — изображения чешуи рыб на обломках бивня мамонта из палеолитической стоянки Елисеевичи, близ г. Брянска; 3 — изображения рыб на обломке бивня мамонта из Тимоновской палеолитической стоянки.

Следует заметить, что на втором этапе верхнего палеолита, в мадленскую эпоху, как указывает С. Н. Замятин, в Европе местами начинается «переход на преимущественное хозяйственное использование мелких животных, что, разумеется, предполагает существенные сдвиги и в технике охоты (всевозможные загороды, силки, ловушки и т. д.), разнообразие которых все возрастает». Далее он отмечает, что «одним из проявлений

²⁵ Коллекция Археологического отдела МАЭ, № 5401-531/2.

дальнейшего развития этого процесса является также и развитие техники рыболовства» (заколы, верши и т. д.).²⁶

Подтверждением того, что в эпоху верхнего палеолита рыба стала употребляться в пищу в большем количестве, чем ранее, служат находки костей рыб во многих древних поселениях того времени.

Изучая остатки фауны из культурных слоев поселений верхнего палеолита, мы находим не только кости животных, но и кости рыб, причем в более ранних слоях они встречаются значительно реже, и только в слоях, относящихся к более поздней поре мадленской эпохи, особенно к ее концу, начинают попадаться все чаще и чаще.

Надо полагать, что для мадленских охотников добыча рыбы требовала меньше времени и усилий, нежели охота на животных. В весеннее время года добыча рыбы обеспечивала население в достаточном количестве питательной пищей. Уже одно это обстоятельство ставило мадленского человека в более независимое положение от охоты, хотя бы и в определенное время года, по сравнению с неандертальцем.

Ф. Энгельс, характеризуя среднюю ступень дикости, писал, что она «начинается с введения употребления в пищу рыбы (куда мы относим также раков, ракушек и других водяных животных) и с применения огня. То и другое взаимно связано, так как рыбная пища делается вполне пригодной к употреблению лишь благодаря огню. Но с этой новой пищей люди стали независимыми от климата и местности; следуя по течению рек и по морским берегам, они могли даже в диком состоянии расселиться на большей части земной поверхности» (Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, 1945, стр. 29).

Находки костей рыб известны и для более раннего времени. Так, например, они были обнаружены С. Н. Замятниным в верхнемустьерском слое Ахштырской пещеры, в Краснодарском крае.²⁷ В 1956 г. В. П. Любин обнаружил кости рыб в ашельско-мустьерском слое пещеры Кударо, в Южной Осетии. Виды рыб, которым принадлежат найденные в пещере Кударо кости, пока еще не определены.²⁸

Подобные находки костей рыб вместе с костями животных из культурных слоев столь древних поселений являются пока еще единичными. Более часто кости рыб встречаются только в поселениях позднепалеолитического времени.

В поселениях верхнепалеолитического времени на территории европейской части СССР кости рыб впервые были найдены на стоянке Сюрень-1 в Крыму. Кости из Сюреньской пещеры принадлежали следующим видам рыб: лососевым (*Salmotristi la brax*, *Salmo* sp.), голавлю (*Zemciscus cephalus*), плотве (*Rhutilus fresti*).²⁹ Следующие находки костей рыб относятся к верхнепалеолитической стоянке Чулатово-1 на Украине. Виды рыб, которым принадлежат найденные кости, точно не определены.³⁰ На верхнепалеолитической стоянке у Новгород-Северска, на Украине, Г. В. Никольским обнаружено 188 остатков костей рыб — плотвы, сома, щуки, судака, окуня, налима а также крупных лосевых и карповых (по видимому, леща и *Zemciscus* sp.).³¹ Кости рыб, в частности сома (*Sicurus*

²⁶ С. Н. Замятин, ук. соч., стр. 148.

²⁷ Устное сообщение С. Н. Замятина.

²⁸ Устное сообщение В. П. Любина.

²⁹ М. П. Тихий. Рыбы из палеолита Крыма. «Природа», 1928, № 1, стр. 1007.

³⁰ И. Г. Пидопличко. Палеолитическая стоянка Чулатово-1 на Украине. «Советская археология», V, 1940, стр. 151.

³¹ В. Д. Лебедев. Материалы по промысловой ихтиофауне городищ рек Десны и Сейма. Учен. зап. Моск. унив., 1952, № 6158, стр. 255; И. Г. Пидопличко. Дослідження палеоліту в УССР, стр. 15.

glanis), известны нам также из другой верхнепалеолитической стоянки — из Осокоровки, на Украине.³²

Много костей рыб было найдено на мезолитических стоянках Крыма, в частности в пещере Мурзак-Коба. По определению В. Д. Лебедева, там были найдены кости верезуба (*Rhutilus bresti*), судака (*Zuciorperca luciorperca*) и сома (*Sicurus glanis*).³³

Кости судака (*Zuciorperca luciorperca*) и верезуба (*Rhutilus bresti*) были обнаружены на позднепалеолитической стоянке Сюрень-II, в Крыму.³⁴ На палеолитической стоянке Костенки-II в 1951 г. был обнаружен позвонок щуки.³⁵

Таким образом, мы видим, что рыба все более и более стала входить в пищу мадленского человека.

Возникает вопрос: какими орудиями и приемами пользовались мадленские люди, добывая для себя рыбу? Известно, что у мадленских охотников еще не было специальных орудий рыболовства, или, по меньшей мере, мы их не знаем. Более мелкую рыбу мадленский человек, как и его предки, добывал, по-видимому, самыми примитивными способами, например, ловил ее между камнями руками, небольшими плетенками или шкурами от крупных зверей. Когда рыбы в реке было много, особенно весной, ее били палками или камнями, как это делают и сейчас многие народности Севера; более крупную рыбу в мадленскую эпоху начали, по-видимому, впервые колоть охотничьими орудиями (простыми и зубчатыми копьями, а затем и гарпунами). Применение для ловли рыбы способов и приемов охоты на зверей было уже новым фактором в добыче рыбы в ту эпоху. Безусловно, наиболее эффективными орудиями добычи рыбы являлись зубчатые копья и гарпуны, которые своими зубчатыми наконечниками могли задерживать пораженную рыбу в воде значительно надежнее.

О применении на территории Европы в эпоху верхнего палеолита зубчатых копий и гарпунов для добычи крупной рыбы говорят некоторые археологические находки, например, обломок рога северного оленя с выгравированным на нем рисунком рыбы и зубчатого наконечника копья, острие которого направлено в сторону рыбы, обнаруженный в Фонтарно, в Жиронде, во Франции (табл. I, 20).³⁶

Высказывались предположения, что некоторые костяные зубчатые наконечники небольшого размера из Шанселяде и Брюникеля во Франции (табл. I, 12—17) могли служить мадленцам в качестве рыболовных крючков.³⁷ Однако если внимательно присмотреться к этим зубчатым наконечникам, можно заметить, что острия их зубцов направлены вниз, а не вверх, как это имеет место у всех рыболовных крючков. Это обстоятельство заставляет нас усомниться в их принадлежности к группе рыболовных крючков. Скорее всего, данные костяные орудия являются одной из разновидностей костяных наконечников копий, возможно, и рыболовных копий, форма которых почему-то не удержалась долго в практике первобытных охотников.

³² И. Г. Підоплічка. Дослідження палеоліту в УРСР, стр. 151.

³³ С. И. Бибииков. Грот Мурзак-Коба. Новая позднепалеолитическая стоянка в Крыму. «Советская археология», в. V, 1940, стр. 174; И. М. Громов. Фауна позвоночных стоянки Мурзак-Коба в Крыму. Материалы и исследования по археологии СССР, № 39, 1953, стр. 461.

³⁴ Г. А. Бонч-Осмоловский, ук. соч., приложение.

³⁵ Устное сообщение П. И. Борисковского, производившего раскопки данной стоянки.

³⁶ G. U. Luquet, ук. соч., стр. 101, рис. 71.

³⁷ H. Breuil. Petits instruments madleniens à pointe bifide ou trident de Braniquel et quelques autres gisements. L'Antropologies, XIX, 1908, стр. 183.

Кроме того, из палеолитических слоев Ментонских пещер в Гримальди, в Италии, нам известны и другие находки орудий, выполненных в виде небольших заостренных с обоих концов костяных стерженьков.³⁸ Такие стерженьки некоторые археологи признают за прототипы рыболовных крючков. Однако они представляли собой скорее всего особый тип рыболовных орудий, имеющих в этнографии даже свое собственное название — «спицы». Подобные рыболовные орудия, видимо, еще не имели большого распространения в древности. Для палеолитического времени они известны только из Ментонских пещер. Более широко костяные стерженьки распространяются в Евразии значительно позднее. Мы действительно встречаем такие формы рыболовных орудий у некоторых народностей Сибири, например у долган³⁹ и чукчей;⁴⁰ возможно, они существуют и у других народностей.

На палеолитической Мезинской стоянке, на Украине, был найден обломок костяного обработанного предмета, который был определен И. Г. Пидопличкой как часть рыболовного крючка. И. Г. Пидопличка приводит реконструкцию данного предмета в виде рыболовного крючка (табл. I, 2I).⁴¹ Если сопоставить реконструированный И. Г. Пидопличкой рыболовный крючок с другими крючками подобной формы, то он ближе всего подходит к рыболовному крючку времени развитого неолита. Таким образом, реконструкция И. Г. Пидоплички не соответствует палеолитическому времени; вернее всего данная находка являлась частью какого-то другого предмета, но только не рыболовного крючка.

Такое же неправильное предположение о существовании в палеолите СССР рыболовных крючков делает и А. Н. Рогачев. Среди кремневого инвентаря палеолитической стоянки Костенки-IV он выделяет ряд острий, которые определяет как части (острия) составных рыболовных крючков.⁴² Это утверждение А. Н. Рогачева едва ли может быть принято. До сих пор составные рыболовные крючки известны как в Европе, так и в Сибири только со времени развитого неолита. Было бы очень странным считать, что на территории Европы составные рыболовные крючки появились так рано, тем более, что для времени существования палеолитических культур нам вообще неизвестна ни одна находка рыболовного крючка и тем более составного типа.

Г. К. Ниорадзе также считает, что палеолитические микроострия не могли употребляться в качестве рыболовных крючков. По его мнению, такие микролиты, во-первых, трудно было бы применять для ловли рыбы, во-вторых, вследствие самих свойств кремня они могли легко ломаться и, следовательно, не в состоянии были удержать добычу.⁴³ Такого же мнения по вопросу об использовании микроострий в качестве рыболовных крючков придерживается и П. П. Ефименко.⁴⁴

Следовательно, к приемам добычи рыбы, применявшимся мадленцами при собирательстве, в некоторых местах Европы в эпоху верхнего палеолита прибавились и новые приемы, заимствованные из техники ведения охоты и связанные с применением копий и гарпунов.

³⁸ Г. Кларк. Доисторическая Европа. М., 1953, стр. 42.

³⁹ А. А. Попов. Охота и рыболовство у долган. Сб. памяти В. Г. Богораза. М.—Л., 1937, рис. 56, I.

⁴⁰ В. Г. Богораз. Очерк материального быта оленних чукчей, составленный на основании коллекции Н. А. Гондати. Сб. МАЭ, т. II, 1901, стр. 47.

⁴¹ И. Г. Пидопличка. Дослідження палеоліту в УРСР. рис. 9; П. И. Борисковский, ук. соч., рис. 136.

⁴² А. Н. Рогачев. Поселение древнекаменного века на Дону. Материалы и исследования по археологии СССР, № 45, 1955 стр. 46.

⁴³ Г. К. Ниорадзе. Палеолит Грузии. Труды II Междунар. конфер. Ассос. по изуч. четвертич. периода Европы, в. V, 1934, стр. 228.

⁴⁴ П. П. Ефименко, ук. соч., стр. 479.

П. П. Ефименко справедливо замечает, что «мадленец стоял на ступени развития, предшествующей появлению рыбной ловли, в более точном смысле этого слова, как особого вида хозяйственной деятельности, которая на определенном историческом этапе, начиная с эпохи раннего неолита, при подходящих условиях становится основой хозяйственного благополучия первобытного населения земного шара».⁴⁵

С другой стороны, появление в искусстве мадленского времени многочисленных изображений рыб наряду с изображениями животных доказывает, что рыба стала приобретать в жизни мадленского человека новое значение.

Если на ранних этапах верхнего палеолита мы имеем только изображения животных, то уже в развитом палеолите (в позднемадленское время) мы начинаем также встречать изображения рыб. При этом следует отметить, что

Если на ранних этапах верхнего палеолита мы имеем только изображения животных, то уже в развитом палеолите (в позднемадленское время) мы начинаем также встречать изображения рыб. При этом следует отметить, что

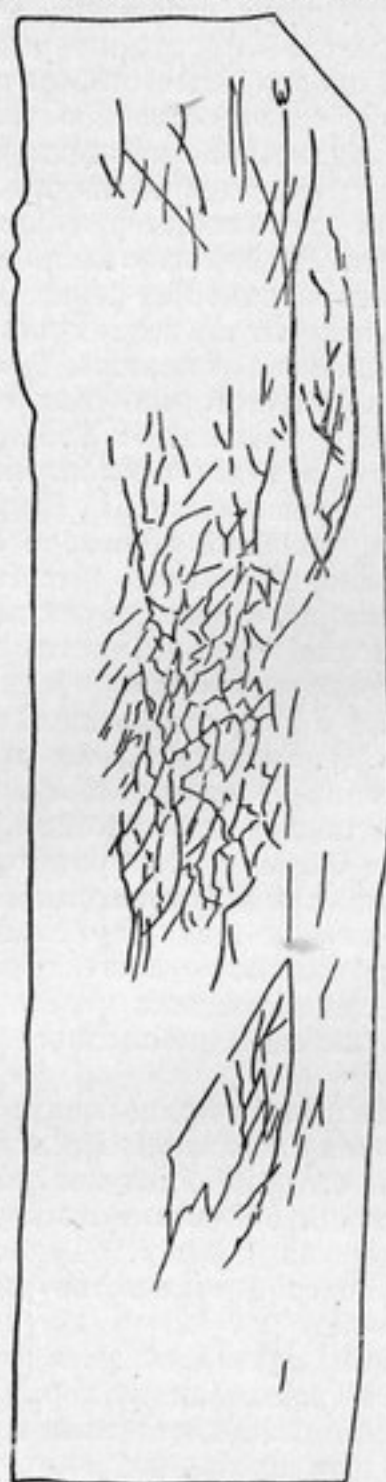

Табл. V.

Изображения рыб совместно с изображением сетки (?) или изгороди из ветвей, из Тимоновской палеолитической стоянки, увел. 2 раза.

Табл. VI.

1 — изображения рыб на кончике гарпуна из Монастрож, Франция (2/3 н. в.); 2 — то же из Ложери-бас; 3 — то же из Мадлена, Франция.

более ранние изображения рыб, как и изображения животных, имели еще реалистический характер. Позднемадленские рисунки выполнены уже более схематично и стилизованно.

⁴⁵ П. П. Ефименко, ук. соч., стр. 494.

Палеолитические изображения рыб, выполненные в строго реалистическом стиле, на территории европейской части СССР пока еще не обнаружены. Они известны главным образом только в Западной Европе. В качестве примера можно указать на известные изображения рыб из Лортэ, в Верхних Пиренеях (табл. III, 1),⁴⁶ из грота Дюрюти (табл. I, 19)⁴⁷ и, наконец, из грота Нио, в Арьеже, во Франции (табл. II, 4).⁴⁸

Кроме рисунков, в Западной Европе известны также скульптурные изображения рыб. Такие скульптурные изображения были найдены в гроте бизонов в Леснюг, в Верхней Гаронне (табл. II, 5),⁴⁹ а также в Лортэ (табл. II, 3).⁵⁰

На территории европейской части СССР сильно стилизованных изображений рыб, относящихся к мадленской эпохе, обнаружено сравнительно мало. Одно из таких изображений мы имеем из позднемадленской стоянки у с. Тимоновки, близ г. Брянска (табл. III, 2).⁵¹ На другом рисунке из той же стоянки мы видим сильно стилизованные изображения рыб, а также изображение сетки или изгороди из переплетенных ветвей кустарника (табл. V).⁵² Оба изображения выполнены на обломках бивня мамонта. Наконец, совсем недавно при вторичном просмотре костного материала данной стоянки среди обломков бивней мамонта были обнаружены еще два куска с рисунками рыб, выполненных той же техникой нарезок (табл. IV, 3).⁵³ Подобный же стилизованный рисунок рыбы на куске бивня мамонта известен из Супоньевской палеолитической стоянки (табл. III, 3).⁵⁴

На территории европейской части СССР известны также другие изображения рыб, выполненные в несколько иной манере. Мы имеем в виду гравированные рисунки на пластинах от бивня мамонта, на которых изображена рыба чешуя. Такого рода парцилярные изображения рыб мы имеем из палеолитической стоянки у с. Елисеевичи, близ г. Брянска (табл. IV, 1, 2).⁵⁵ Рисунки рыб чешуи выполнены изумительно тонкими линиями, поражающими нас своей тщательностью.

Таким образом, археологические материалы позволяют установить, что рыболовство возникло на территории европейской части СССР не в палеолитическое время, а несколько позднее, в период существования мезолитических культур, когда впервые появляются настоящие рыболовные орудия — рыболовные крючки, сети, верши и т. д.

В развитии первобытного рыболовства как особого промысла, отличного от других промыслов по специфике орудий и приемов, можно наметить три этапа, которые тесно связаны с определенными этапами в развитии самого общества.

Первый этап. В период нижнего палеолита на территории Европы первобытные люди хотя и умели добывать рыбу, но добывали они ее самыми примитивными способами, без специально изготовленных для этой цели орудий, пользуясь в сущности приемами собирательства, и притом от случая к случаю, когда в этом была большая нужда.

⁴⁶ G. U. L u q u e t, ук. соч., рис. 32.

⁴⁷ Там же, рис. 36.

⁴⁸ Там же, рис. 17.

⁴⁹ Там же, рис. 16.

⁵⁰ Там же, рис. 76.

⁵¹ Коллекция МАЭ АН СССР, № 5410-11. См. также: В. А. Городцов. Тимоновская палеолитическая стоянка. Тр. ИАЭА АН СССР, в. 3, 1935, стр. 34.

⁵² Коллекция МАЭ АН СССР, № 5410-12.

⁵³ Коллекция МАЭ АН СССР, № 5401-531/2.

⁵⁴ Устное сообщение И. И. Шевкопляса.

⁵⁵ К. М. Поликarpович. Работы по палеолиту в Западной области в 1936 г. «Советская археология», V, 1940, рис. 2; см. также: коллекция МАЭ АН СССР № 5298-2850, 5687-1474.

Второй этап. В эпоху верхнего палеолита, в частности, в мадленское время, население Европы хотя и применяло для добычи рыбы приемы собирательства, но одновременно с ними начало кое-где использовать охотничьи орудия и приемы.

Третий этап. Только в эпоху мезолитических культур, с изобретением специально предназначенных для ловли рыбы орудий в виде крючков, сетей, верш, острог и т. д., с применением новых приемов лова, обеспечивающих население питательной пищей, появляется рыболовство как особый промысел, отличный от собирательства и охоты.
